

была позитивной. В общественном сознании Япония стала частью более высокоразвитого, культурного Запада, сохранив при этом в представлении россиян свою культурную уникальность или, по крайней мере, своеобразие. В число стереотипов, представляющих эту страну, вошло и прочно закрепилось новое важное понятие «суши». В условиях колеблющихся межгосударственных российско-японских отношений пришедшая с Запада культурная экспансия Японии на потребительском уровне стала ключевым элементом формирования массового имиджа этой страны.

## Школьное образование в Японии

---

**Э. В. Молодякова**

В настоящее время образовательный уровень японцев один из самых высоких в мире. Обязательное девятилетнее образование (начальная и средняя школа первой ступени) получают почти 100% детей, 96% продолжают обучение в средней школе второй ступени, по окончании которой более 60% поступают в институты, колледжи и профессиональные училища. Таким образом, с большой долей уверенности можно сказать, что жизнь японского ребенка во многом сориентирована на обучение. При этом его будущее в значительной степени связывается с тем, какое образование он получит. Элитарный детский сад почти автоматически открывает двери в соответствующую школу и университет, что, в свою очередь, гарантирует место в политической и экономической структуре страны. Современная национальная система образования состоит из дошкольного, начального, среднего и высшего образования.

Основной закон об образовании и Закон о школьном образовании были приняты еще в 1947 г. Они, как и большинство других законов, с одной стороны, представляют собой тщательно проработанные документы, а с другой – оставляют свободу для расширенного толкования. В первом законе отражены неизменные приоритеты японской системы образования. В первой статье записано: «Целью образования является формирование гармонично развитой личности, приверженной правдолюбию и справедливости, уважающей индивидуальность и трудолюбие, обладающей чувством ответственности и независимости, которые необходимы строителям миролюбивого государства и общества»<sup>1</sup>. Таким образом, в законе нашли отражение приоритеты системы образования, которые корреспондировали с общим курсом на демократизацию страны.

Закон предусматривает бесплатное девятилетнее образование, провозглашает принципы равных возможностей и совместное обучение мальчиков и девочек, запрещает целенаправленную политическую агитацию. В восьмой статье указывается: «Политические знания должны быть инкорпорированы в систему образования. Но школам надлежит воздерживаться от политических пристрастий, направленных за или против какой-либо определенной политической партии, и заниматься активной политической деятельностью»<sup>2</sup>. В десятой статье отмечается:

---

<sup>1</sup> Компакуто роппо (Краткий свод законов). Токио, 1989, с. 235.

<sup>2</sup> Там же.

«Образование не должно подвергаться неправомерному контролю, но должно быть ответственным перед всем народом»<sup>3</sup>. Закон признает важную миссию педагога, его ответственность перед обществом и определяет высокий статус, что соответствует национальной традиции.

Закон о школьном образовании закреплял новую систему, которая была скопирована с американского образца. В первой статье указывалось, что учреждаются начальные, средние школы первой и второй ступени, университеты, профессиональные училища, специальные школы для детей с физическими или умственными недостатками и детские сады. Право открывать школы признается за государством, органами местного самоуправления, а также за юридическими лицами, действующими в системе образования (ст. 2). В соответствии с этим существуют государственные, префектуральные (префектура – основная административная единица), муниципальные, а также частные школы. Руководство ими по большей части перешло в ведение местных органов власти, что означало децентрализацию управления. Таким образом, образование в значительной степени стало приобретать эгалитарный характер.

Внесение уточнений и поправок в принятые в 1947 г. законы началось сразу же после провозглашения страной суверенитета, т. е. с 1952 г. Они в основном касались системы управления образовательным процессом и создания новых образовательных учреждений, которые требовались бурно развивающейся экономике страны. Серьезный пересмотр Основного закона об образовании начался лишь во второй половине 10-х годов XXI в. В меньшей степени он затрагивал школьное образование, которое в той или иной мере реформировалось на протяжении всего послевоенного периода.

Воспитание и обучение японца начинается буквально с первых лет его жизни. Практически 90% детей в стране хотя бы в течение года посещают дошкольные учреждения. Во многом они помогают воспитывать у них принадлежность к группе, с ранних лет приобщать к социальной жизни, усваивать духовные ценности, стереотипы поведения. Уже здесь, среди сверстников, ребенок начинает чувствовать себя личностью. То, что закладывается в раннем детстве, получает дальнейшее развитие в школе. Постепенно ребенок учится согласовывать свои поступки с интересами группы, какой бы малой она ни была. Это помогает ему чувствовать себя комфортно, приживаться на каждой последующей ступени его жизни – в школе, университете, на предприятии, наконец, в созданной им семье. Принадлежность к группе и признание со стороны группы, как известно, важнейшее условие жизни в Японии.

Японские дети воспитываются в традициях отечественной педагогики, основоположники которой еще в XVII в. полагали, что ребенок – это существо в психологическом отношении в корне отличное от взрослого,

поэтому с ним надо вести себя принципиально иначе. Основное положение этой педагогики – «нельзя из ребенка сразу сделать взрослого, каждому возрасту должны предъявляться свои требования, ограничения в поведении должны вводиться постепенно»<sup>4</sup>. Поэтому не удивительно, что зачастую возникает взаимное непонимание поступков представителей разных народов. На Западе, например, существует устойчивое мнение, что японские избалованные и неуправляемые дети дошкольного возраста после окончания школы превращаются в послушных, безликих молодых людей, пополняющих армию служащих и домохозяек, напоминающих роботов<sup>5</sup>.

В стране существуют два типа дошкольных учреждений: детские сады (государственные, муниципальные, частные) и дневные центры (из них 60% – государственные). Первые относятся к системе образования и находятся под юрисдикцией министерства просвещения и науки, вторые – под юрисдикцией министерства благосостояния и труда, поскольку, в основном, они призваны помогать работающим матерям. Эти дошкольные учреждения отличаются друг от друга по своим возможностям, оборудованию, учебному материалу, квалификации сотрудников, условиям работы и количеству детей на одного сотрудника.

Работников детских садов называют учителями, и они обязаны получить соответствующее образование, подтвержденное специальным сертификатом, как это предусмотрено Законом о сертификации преподавателей. Сотрудники дневных центров называются нянями и приобретают необходимую квалификацию в различных учебных заведениях, подведомственных министерству благосостояния и труда.

Возраст пребывания в детских садах от трех до шести лет. По желанию родителей ребенка можно отдать в детсад и в четыре–пять лет. Во многих садах обучение проводится по программам, учитывающим возраст поступающего ребенка. Такие программы разрабатываются по пяти направлениям: физическая подготовка, межличностные отношения, окружающая среда, родной язык, общение. Занятия с детьми рассчитаны на четыре часа в день, т. е. на время пребывания ребенка в саду. Во время занятий основное внимание уделяется физическому и умственному развитию детей, привитию им навыков повседневной жизни, развитию творческих способностей, усвоению правил общения друг с другом. Детей обучают устоявшимся формам выражения вежливости в языке, простейшим ритуалам, рассказывают о национальной символике. Соблюдение разного рода канонов, требований этикета до сих пор сопровождает японца на протяжении всей его жизни.

В дневных центрах дети находятся в возрасте от восьми недель до шести лет. Ежедневное пребывание – более восьми часов. Поэтому

<sup>4</sup> См.: *Прасол А.*. Особенности национальной педагогики в Японии. – Япония. Путь кисти и меча. 2000. № 4, с. 12.

<sup>5</sup> Tobin Josef. Japanese Preschools and Pedagogy of Selfhood. – Japanese Sense of Self. Cambridge, 1990, p. 21.

<sup>3</sup> Там же, с. 236.

протяженность рабочего дня сотрудников в два раза больше, чем в детских садах. Кроме того, дневные центры работают всю неделю, без каких-либо каникул, как это предусмотрено в детских садах. С четырехлетнего возраста дети получают здесь тот же набор знаний, что и в детских садах. В настоящее время прорабатывается возможность в какой-то форме интегрировать функции обоих видов дошкольных учреждений с тем, чтобы стереть разницу между ними.

В 2002 г. в стране действовало всего 14 218 детских садов и 61 филиал некоторых из них, преимущественно муниципальных (57). Преобладали частные детсады (8406), затем шли муниципальные (5763), незначительное число государственных детсадов (49). Основная масса детей (1,39 млн. из 1,76 млн.) посещала частные детские сады, 363 тыс. – муниципальные. В связи с этим в частных детских садах трудится основная масса учителей: более 81 тыс. из 108 тыс., в том числе более 5,5 тыс. мужчин из 6,5 тыс.<sup>6</sup>. Примерно такое же соотношение и среди обслуживающего персонала. Таким образом, родители предпочитают отдавать своих детей в частные детские сады, которые в связи с этим бывают перегружены.

Дневных центров значительно больше, чем детских садов: их около 22 тыс. и работают в них более 250 тыс. нянь. Такие центры посещают почти 2 млн. детей. Статистика показывает, что за 1960–2002-е годы примерно в два раза увеличилось общее число дошкольных учреждений, учителей и нянь – почти в три раза, детей в детсадах – в два раза, в дневных центрах – в три раза. В целом наблюдается тенденция некоторого сокращения государственных и муниципальных дошкольных учреждений и, соответственно, рост частных. В первых учреждениях есть даже некоторый резерв свободных мест. Однако в отдельных префектурах до сих пор существуют очереди желающих получить место, преимущественно в дневных центрах, главным образом для детей одного-двух лет. Нехватка мест наблюдается в двух столичных мегаполисах и примыкающих к ним зонах. Между тем групповое общение в детских дошкольных учреждениях становится все более важным средством социализации детей. Это связано с тем, что по мере увеличения числа семей с одним ребенком сокращается возможность контактов детей в раннем возрасте.

Обязательное образование включает в себя обучение в начальной школе (1–6-е классы) и в средней (7–9-е классы). Дети, которые не могут посещать школу из-за болезни, обучаются на дому. До недавнего времени все дети без исключения были обязаны посещать школу только по месту жительства. Это предписание вызывало большие нарекания со стороны родителей, которые по разным причинам хотели выбрать другую школу. Иногда возникали даже курьезные ситуации. Например,

ребенку приходилось ходить в школу, пересекая большое шоссе, но нельзя было ходить в школу, расположенную на одной стороне улицы с его домом, что было связано с административным районированием.

В школе воспитание детей продолжается в духе принадлежности к определенной группе. В начальной школе ученики одеваются свободно, но принадлежность к группе отмечена одинаковыми головными уборами. Всем выдаются ярко-желтые шапочки с катафотами для безопасности перехода улиц. Со второго класса ученики получают уже два стандартных головных убора разного цвета – летний и зимний. Школа официально уведомляет родителей, когда их следует менять.

Именно с первого класса начальной школы проводится целенаправленная работа по подготовке настоящих членов японского общества, которое до сих пор сохраняет некоторые черты традиционного восточного воспитания ареала конфуцианской культуры. Не случайно в первых классах начальной школы учителя разбивают всех учеников на небольшие группы по пять-шесть человек (типа октябрятских звездочек в советской школе), и в них дети постигают азы взаимодействия, учатся совместно и слаженно решать поставленные учителем задачи. В принципе, продолжается воспитание и обучение тому, что заложено еще в дошкольных учреждениях.

Детей продолжают приучать к соблюдению формальных норм поведения, установленных правил, точно и аккуратно следовать всем предписаниям, что ценится гораздо выше, чем, скажем, творческая импровизация. Специалист по истории японского образования А. Прасол приводит очень любопытный пример на эту тему: «Решение математической задачи оригинальным способом удостоится сдержанной похвалы учителя, но будет непременно сопровождаться замечанием о том, что она была решена, хотя и быстро, но не надлежащим способом. А это – недостаток»<sup>7</sup>. Еще один пример. Во время школьных соревнований по бегу все участники делятся на две команды. Время нескольких лучших участников идет в общий зачет, по которому и определяется лучшая команда. В личном зачете в школе не бывает чемпионов и призеров.

Школьные правила – это контроль и регламентация, которые не допускают ни малейшего проявления индивидуальности учеников, никакого самовыражения. Но при этом школа дает прочные общие знания и вырабатывает привычку преодолевать трудности, т. е. определенные положительные результаты.

Нерушимый принцип японского образования состоит в том, что все дети шести лет обязательно поступают в начальную школу и через шесть лет ее оканчивают. В первые дни в школе практически нет занятий. Пришедших с мамами детям в течение одного-двух часов показывают классы, рассказывают, как лучше ставить портфель и раскладывать учеб-

<sup>6</sup> Нихон токэй нэнкан.2004 (Японский статистический ежегодник). Токио, 2004. с. 710–711.

<sup>7</sup> Прасол А.. Особенности национальной педагогики в Японии, с. 13.

ные принадлежности, как здороваться и прощаться, как поднимать руку, как обращаться к учителю и задавать вопросы, как отвечать и т. д.

За время обучения в начальной школе ученикам практически не ставят оценки. Делается это только для того, чтобы перевести в следующий класс. Главное условие перевода – не уровень знаний, а возраст. При обучении в системе обязательного образования не допускаются неудовлетворительные оценки, поэтому сложные для понимания предметы осваиваются чрезвычайно долго.

В начальной школе практически исключены все виды экстерната или ускоренного прохождения обучения, а также оставление на второй год. На этой ступени образования не допускается формирование классов из более сильных или более слабых учеников, а также сохраняется негативное отношение к ранней специализации. Только в частных начальных школах, число которых незначительно, есть классы с углубленным изучением иностранных языков или математики. В начальных школах все предметы ведет один учитель.

Система автоматического перевода учеников из класса в класс в соответствии с их возрастом корреспондирует с системой старшинства, присущей пока все еще иерархическому японскому обществу. Эта система пронизывает все отношения между младшими и старшими учениками в духе конфуцианского принципа «почтение – покровительство». Особое внимание уделяется соблюдению внешних, формальных признаков, которые никто не может нарушить<sup>8</sup>. В частности, это проявляется, в установленной форме обращения младших учеников к старшим.

Школьные здания, классы, спортивные залы по всей стране построены по типовым проектам. Школы всех ступеней размещаются в разных зданиях, поэтому число учеников в каждой школе не велико. При незначительном штате сотрудников, отвечающих за чистоту в школах, основная уборка классов, которая проводится пять раз в неделю, ложится на учеников. Это приучает их не считать «грязную» работу чем-то постыдным, так же как и сбор нескольких иен с каждого ученика раз в неделю в течение нескольких лет на организацию обязательных «учебных поездок» по историческим местам страны – понимать цену деньгам.

В японской школе никогда не практиковалось обучение в две смены. Первый урок начинается в разных школах в интервале 8–9 часов утра, а последний заканчивается между 14 и 15 часами. Затем все ученики занимаются уборкой школьных помещений. Кроме того, они задерживаются в школе и для занятий в различных кружках. В соответствии с Законом о школьном образовании в системе обязательного образования в классах не должно быть более 50 учеников, а в государственных и муниципальных школах – более 40.

<sup>8</sup> Нихон токэй нэнкан, с. 710.

Программа начальной школы нацелена на получение детьми сбалансированных знаний по основным предметам (языку, арифметике, музыке, искусству и ремеслу, домашней экономике, физкультуре, нормам общественного поведения). В средней школе первой ступени не только продолжается углубленное изучение предметов, но и уделяется серьезное внимание развитию индивидуальных способностей, для чего дети выбирают факультативные занятия. В такой школе ежегодно меняется состав классов. В конце учебного года ученики подают в администрацию заявления, в которых указано по три имени тех школьников, с кем бы они хотели или не хотели учиться. По возможности, такие пожелания учитываются. Всеобщая унификация свойственна всей системе обязательного девятилетнего образования. В средних школах второй ступени в течение многих лет обучение ведется по двум программам – общеобразовательной и специализированной.

Среди начальных школ очень мало частных, только 175 из 23 316 и 492 их филиалов. В 2002 г. в начальных школах занимались 7,2 млн. учащихся. Среди учителей одну треть составляли мужчины. Более чем в 11 тыс. средних школ первой ступени, из которых только 691 – частная, обучалось 3,862 млн. учеников. Преподаватели-мужчины составляли уже почти половину всех педагогов в школах этой ступени. Обязательное девятилетнее образование бесплатное.

Среди средних школ второй ступени (обучение в них не является обязательным) почти 1/4 составляют частные: 1316 из 5344. Они делятся на общеобразовательные и специализированные (дневные, вечерние, заочные), что зависит от программы обучения. Специализация предусматривает такие сферы обучения, как торговля, промышленность, сельское хозяйство, рыболовство, английский язык, математика, английский язык. Этот набор курсов был введен в 1994 г. Приоритетной по-прежнему остается общеобразовательная школа, поскольку она является базовой для поступления в университеты.

Средних школ второй ступени может быть несколько в одном районе. В эти школы поступают по свободному выбору. В 2002 г. в них обучалось 3,929 млн. школьников, т.е. немногим больше, чем в средней школе первой ступени. Уже в 90-е годы прошлого века было отмечено некоторое увеличение числа школ этого типа, несмотря на заметное сокращение числа учеников в связи с падением уровня рождаемости. Соответственно несколько сократилось число преподавателей, но при одновременном увеличении среди них женщин. В начальной школе среди учителей, занятых на полной ставке, более 60% – это женщины. Лишь незначительно уменьшается число учащихся в расчете на одного преподавателя, поскольку сокращается количество самих школ.

В средней школе обеих ступеней (7–9-й и 10–12-й классы) предусмотрено обязательное ношение стандартной униформы, которая хорошо известна всем в локальном обществе. Поэтому любые нарушения

установленного порядка (например, до окончания 9-го класса ученикам без взрослых запрещено по дороге в школу и из нее заходить и делать покупки в круглосуточных магазинах) бросаются в глаза. В школах девочкам запрещается пользоваться косметикой и носить украшения. Но, выйдя из школы, отойдя от нее на приличное расстояние, они подкручивают длинные школьные юбки, подкрашивают губы и чувствуют себя вполне свободными. Тем не менее, униформа определяет принадлежность учащихся к определенной группе.

Имеются также специализированные школы: для слепых – 70 (две государственные и одна частная), для глухих – 68 (за исключением двух, муниципальных), для детей с другими дефектами – 748 (43 государственные, 12 частные, остальные муниципальные)<sup>9</sup>. Отделы образования в местных органах власти ежегодно в октябре текущего года составляют списки детей, которые в следующем году пойдут в первый класс. Учебный год в Японии начинается с первого апреля. В ноябре проводится обследование физического состояния детей. Если у ребенка наблюдается какое-то отклонение от нормы, то в соответствии с утвержденными стандартами, он направляется на учебу либо в специальные классы в обычной начальной и средней школе, либо в специальные школы для детей с дефектами. Есть классы для детей с незначительными отклонениями от нормы в зрении, слухе и пр.

В марте 2010 г., буквально накануне начала нового учебного года, в стране был принят закон о введении системы бесплатного обучения в трех последних (10–12-х) классах школ, т.е. в средних школах второй ступени, управляемых органами местного самоуправления. Он также предусматривает выплату ежегодных пособий в размере от 120 тыс. до 240 тыс. иен (примерно от 1300 до 2700 долл.) учащимся в частных школах в зависимости от доходов семей. Такие суммы позволяют в значительной степени покрывать плату за обучение в последних трех классах<sup>10</sup>. Таким образом, все школьное образование стало бесплатным.

В системе обязательного образования вновь немаловажное значение придается моральному воспитанию, которое основывается на принципах уважения людей, соблюдения их прав и обязанностей. Современная система морального воспитания была введена в школах в 1958 г. В это время в условиях укоренения демократических принципов и бурного экономического роста в системе просвещения наблюдаются тенденции к оживлению националистических настроений (вспомним конец XIX в.). Однако в совершенно новых условиях послевоенного мира речь шла о так называемом здоровом национализме, который, по сути, отражал вполне закономерную гордость японцев за успехи своей страны, поднявшейся в прямом смысле из пепла.

<sup>9</sup> Нихон токэй нэнкан, с. 710.

<sup>10</sup> Киодо цусин. 31.03.2010.

С конца 1970-х годов министерство просвещения активно поддерживает моральное и патриотическое воспитание школьников. В частности, оно вменило в обязанность местным органам образования следить за тем, чтобы на церемониях в честь окончания учебного года в школах исполнялся императорский гимн «Кими га ё» («Ты – мир»), а в дни государственных праздников вывешивался флаг «хи-но мару» (красный шар на белом полотнище). В то время они еще не были официально признаны государственными символами, что произошло лишь во второй половине 1990-х годов, что свидетельствовало о серьезных переменах в умонастроениях японцев. В хрестоматии по японскому языку включают нравственно-поучительные сюжеты из истории страны.

В программах по моральному воспитанию четко прослеживаются установки министерства просвещения и науки на «образование с целью формирования характера», «усвоения моральных качеств, желательных с точки зрения государства», «создание основ гражданской морали». Современный курс воспитания предусматривает внедрение в сознание учащихся определенных социальных норм в виде моральных ценностей и формирования группового сознания. В первом случае каждый учащийся должен руководствоваться принципом равновесия и гармонии, постоянно держать свои действия под контролем и не поддаваться эмоциям; соблюдать установленные базовые принципы повседневной жизни; учиться принимать решения без колебаний, но быть при этом уверенным в своей правоте. Другими словами, он должен отвечать за свои действия; занимать активную жизненную позицию, помня, что труд – основополагающая ценность. Во втором случае ученик должен гордиться принадлежностью к группе, сотрудничать с другими учащимися, способствовать порядку и дисциплине в группе<sup>11</sup>.

В духе времени в моральное воспитание вводится так называемая интернациональная составляющая. В курсы по этому предмету включаются такие темы, как международное сотрудничество, глобальные проблемы экологии, борьба с международным терроризмом. Но по-прежнему важным остается воспитание у молодого поколения причастности к своей истории, традиции, ощущение себя их наследниками.

Моральное воспитание в школе становится постоянным предметом, для которого отводятся специальные часы в расписании уроков. Обычно это час в неделю, т.е. 35 часов в год. Не допускается замена этого предмета другим. Многие делается во внеклассное время. Обычно занятия проводит классный руководитель. В институтах все будущие учителя, помимо своего профилирующего предмета, овладевают курсом морали, методикой ее преподавания. Предполагается, что моральное воспитание должно иметь непосредственное отношение к преподаванию всех предметов. Это – как бы сверхзадача японского образования.

<sup>11</sup> Подробнее см.: Молодякова Э. В. Моральное воспитание в японской школе. – Японский опыт для российских реформ. 1999. вып. 4, с. 53–60.

В настоящее время в системе обязательного образования именно в плане морального воспитания значительная роль отводится волонтерской деятельности, которая, вне всякого сомнения, помогает подросткам ощутить радость того, что они приносят пользу людям. Постепенно акцент в воспитании переносится с занятий в классе на внеклассное время, когда ученик может воспринять тот или иной постулат, занимаясь конкретным делом. Начиная с 1998 г. в старших классах отводится специальное время для занятий волонтерской деятельностью по месту жительства. Нередко сами учащиеся определяют, чем и как заниматься<sup>12</sup>.

Национальной системе образования свойственны исключительно жесткие экзамены при переходе на каждую последующую ступень обучения, особенно после окончания девятилетней школы. Отбор претендентов ведется, как правило, по результатам экзаменов и по аттестатам об окончании предыдущей ступени. Подобная государственная политика породила такое явление, как репетиторство, поскольку получаемого школьного образования недостаточно для продолжения обучения в высшей школе. Абитуриенты вынуждены посещать дополнительные занятия в специально созданных для этого частных учебных центрах (*дзюку*) или заниматься приватно дома. Значительную часть *дзюку* составляют так называемые «школы зубрежки», представляющие собой корпоративные организации. Обучение в них нацелено на опережение школьной программы, а средством подготовки является зубрежка. Есть еще так называемые «школы дополнительных уроков», которые посещают дети из семей, заранее озабоченных успешной сдачей экзаменов, или те, кто не справляется с обязательной школьной программой обучения. Это, как правило, некорпоративные организации, в которых преподаватели имеют свою концепцию обучения. Многие в них зависят от личности руководителя. *Дзюку* – это фактически одна из форм частного образования, которая в 1990-е годы охватывала примерно 20% общего числа школ. В определенной степени ее можно назвать вторым обязательным образованием. Оно является не только серьезным бременем для родителей (японское общество в целом тратит на образование огромные средства), но и отрицательно сказывается на здоровье детей.

В первую очередь заботой о здоровье детей, об увеличении времени, которое они могут проводить в семье, объясняется переход обучения в школе на пятидневку в 90-х годах XX в. Более быстрыми темпами введение пятидневки происходило в частных школах. К решению этого вопроса подходили очень осторожно и постепенно, просчитывая его социальные последствия для сохранения стабильности в обществе, что всегда являлось приоритетом государственной политики при проведе-

нии тех или иных преобразований. Несмотря на ряд преимуществ пятидневки, вводили ее очень медленно, поскольку необходимо было позаботиться, как занять детей, чтобы они не попали под влияние улицы. В решении этой проблемы задействованы не только школы, но и органы местного самоуправления, которые создают центры досуга для детей, оборудуют спортивные площадки, объединения жителей локальных обществ, прежде всего женские организации, налаживающие воспитательную работу, приобщающие к национальной культуре. Главное – включить детей в жизнь локального общества и тем самым предотвратить появление преступности.

Это тем более важно, что в 1980-е годы в среде школьников участились случаи насилия, издевательств и агрессии. В Японии существует даже специальное понятие *идзимэ*, характеризующее издевательства одних учеников над другими, как правило, более слабыми, отстающими в обучении, незащищенными, что приводило к трагическим поступкам. В середине 1990-х годов появилась проблема жестокости и насильственных действий детей и подростков в отношении взрослых, включая учителей.

В марте 2010 г. в прессе появилось сообщение о том, что маленькая принцесса Айко – дочь наследного принца Нарухито отказалась ходить в начальную школу из-за того, что подверглась «насильственным действиям» со стороны мальчиков. По словам директора школы, она была просто напугана тем, что едва не столкнулась с двумя мальчиками, которые бежали в столовую на обед. Затем ее стала провожать в школу мать принцессы Масако и даже оставалась там на время уроков<sup>13</sup>.

Еще одной острой социальной проблемой в настоящее время стала «проституция тинэйджеров», которая в Японии имеет эвфемистическое название «свидания для помощи» (*эндзё косай*). Суть ее в том, что школьницы 14–18 лет встречаются с мужчинами 40–60 лет и получают от них деньги сотнями долларов за один раз. Большинство «встреч» (хотя и не все) заканчиваются сексуальными контактами, что позволяет квалифицировать это явление как проституцию.

Педагоги, социологи, власти, в том числе правоохранительные органы чрезвычайно обеспокоены этим явлением. «Беспокойство вызывают не только количественные, но и качественные показатели. Ведь абсолютное большинство “нимфеток” не являются жертвами гнусного обмана и девочками из малообеспеченных или социально неблагополучных семей, вынужденных торговать собой для того, чтобы заработать на лекарство для больной матери или на игрушки маленькому брату. Они принадлежат к “среднему классу”, учатся в престижных (в том числе религиозных) школах и, как правило, имеют бой-френдов, т. е.

<sup>12</sup> Подробнее см.: Молодякова Э. В. Концепция и практика волонтерской деятельности в Японии. – Японский опыт для российских реформ. М., 1999, вып. 3, с. 57–65.

<sup>13</sup> New York Times. 19.03.2010.

вроде бы ничем не отличаются от своих сверстниц, не получающих “помощи”»<sup>14</sup>.

Полученные деньги расходовались на приобретение дорогих, престижных вещей, а также на развлечения. Привлеченные к дознанию школьницы пытались объяснить свое поведение любопытством, чтобы снять обвинения в корыстности. Следует заметить, что в японском обществе имеется питательная среда для появления и расцвета *эндзё косай*. Например, многие средства массовой информации давно пропагандируют образ школьницы (девочки лет пятнадцати и обязательно в школьной форме) как секс-символ эпохи. Большое число иллюстрированных эротических журналов, специализирующихся на изображении школьниц, можно купить повсюду и т. д.<sup>15</sup>

Подготовка учителей для школ всех ступеней осуществляется в соответствии с Законом о сертификации преподавательских кадров. Для получения права на преподавание необходимо не только получить образование в университете или колледже, но и, сдав квалификационный экзамен, получить от префектурального отдела образования сертификат: обычный, специальный или временный. Обычный сертификат получают лица, имеющие соответствующее высшее образование. Он действителен повсеместно на протяжении всего срока трудовой деятельности. Сертификаты для средней школы первой и второй ступени различаются количеством курсов, прослушанных в университете.

Специальный сертификат был введен в 1988 г. для широкого привлечения в школу различных специалистов. Срок его действия (3–10 лет) определяется отделом образования каждой префектуры и имеет лишь местное значение. Специальные сертификаты выдаются лицам, которые преподают в начальной школе музыку, различные виды искусства, ремесла, домоводство. В средней школе добавляются занятия специалистов по массажу, акупунктуре и пр. Специальный сертификат выдается и в том случае, когда школа очень заинтересована в приглашении педагога, имеющего научную степень или эксперта по какой-то проблеме. Такой сертификат может получить и пользующийся авторитетом представитель общественности, который желает заняться педагогической работой.

Временный сертификат выдается помощнику учителя в случае отсутствия педагога с обычным сертификатом. Срок его действия три года и только в своей префектуре.

Для привлечения в сферу образования наиболее квалифицированных кадров заработная плата учителей в государственных и муници-

пальных начальных и средних школах, согласно Закону о работниках просвещения, должна быть выше, чем у других государственных служащих с аналогичным уровнем образования и стажем работы. Тем же законом предусматривается система повышения квалификации учителей. Для этого министерство просвещения и науки ежегодно проводит курсы обучения для директоров и старших преподавателей государственных школ. В каждой префектуре имеется минимум один центр переподготовки, где учителя могут заниматься и исследовательской работой. Во многих крупных городах действуют курсы повышения квалификации. Муниципалитеты организуют специальные факультативы с целью углубления знаний по школьному управлению, преподаванию специальных дисциплин или моральному воспитанию. С конца 80-х годов XX в. министерство ввело одногодичную программу повышения квалификации учителей, вновь принятых на работу в систему обязательного образования.

Озабоченный качеством подготовки учителей Совет по подготовке педагогического состава предлагает увеличить срок обучения на педагогических факультетах университетов с четырех до шести лет. Это должно произойти за счет массового поступления в аспирантуру (в современной российской системе высшего образования она соответствует магистратуре, тогда как японская докторантура – аспирантура в нашем понимании). Работающие преподаватели могут повысить свою квалификацию, пройдя курс обучения в аспирантуре. Для этого ежегодно определенное число педагогов обеспечивается стипендиями. Массовая компьютеризация школ требует пересмотра методики преподавания, поэтому увеличен срок переподготовки учителей, которые проработали в школе соответственно пять, десять и двадцать лет с тем, чтобы они не отстали от требований времени.

Роль учителя в школе в целом чрезвычайно важна в японском обществе. Можно даже сказать, что образовательные учреждения отчасти берут на себя функции семьи, особенно в вопросах воспитания, в частности, сексуального. Школы довольно тесно контактируют с родителями. Помимо непосредственной педагогической деятельности, учителя вовлечены в организацию школьных обедов, обеспечение безопасности, уборку школьных помещений, проведение медицинских обследований. Кроме того, каждый учитель отвечает за работу, по крайней мере, одной из секций в структуре школьной администрации. Например, секция по подготовке инструкций берет на себя обязанность подготовить рекомендации, каким маршрутом и транспортом детям безопасней добираться до школы, или рассылает родителям уведомления о том, что на таком-то участке дороги движение стало напряженным или такой-то перекресток опасен для перехода. В связи с этим учителя чрезвычайно загружены, и их рабочий день, начинающийся в 8 часов утра, заканчивается в 17 часов, а нередко и позже.

<sup>14</sup> Молодяков В. Японская молодежь накануне третьего тысячелетия. – Япония: с чем в третье тысячелетие. М., 1999, с.199.

<sup>15</sup> Подробнее см.: там же.

Большая нагрузка ложится на учителей в связи с тем, что информатизация стала неотъемлемым фактором обучения. Упрощенный доступ к информационным технологиям делает ее возможной уже в начальной школе. Компьютеризация школ несет с собой пересмотр методики преподавания, массовое внедрение мультимедийных «пособий» в педагогическую практику, освоение всеми учителями методов работы с компьютерами. К началу 2000 г. к Интернету были подключены почти 50% начальных, 70% средних школ первой ступени и 80% – второй. Однако в среднем один компьютер приходился на 12,8 ученика (в США – на 6 учеников). Подключение к всемирной паутине означает, что ученики в глухой деревне или, допустим, в больнице, смогут получить необходимые знания наравне со всеми.

В последнее время внедряется практика привлечения иностранных педагогов в японские учебные заведения общенационального и префектурального уровней. Пока речь идет в основном о преподавателях иностранных языков. Ранее разрешалось их использовать только в качестве ассистентов на контрактной основе, теперь же они включаются в основной штат.

Связи школьной администрации с родителями осуществляются через Ассоциацию родителей и учителей. В обязательном порядке при школах действуют совместные комитеты преподавателей и родителей, в которых в большинстве семей представляет мать. Участие в них добровольное, но для поощрения женщин школа проводит, например, занятия по оздоровительной гимнастике под руководством учителя физкультуры.

Родители принимают участие в различных школьных мероприятиях, а также по очереди дежурят в школах по субботам, когда нет занятий, но дети хотят поиграть или позаниматься спортом. Игры детей на улице, по японским представлениям, нежелательны, поэтому школа охотно предоставляет им свои помещения и оборудование, но обязательно под контролем членов родительского комитета. Каждая школа в своем районе играет роль организационно-методического центра, куда поступает вся текущая информация об учениках. Если возникает какая-либо проблема, касающаяся детей, то в первую очередь об этом уведомляют школу.

Министерство просвещения совместно с Советом по программам обучения разрабатывает «Курс обучения», обязательный для начальных и средних школ. Ориентируясь на предложенные стандарты, каждая школа составляет свою программу, учитывая конкретную обстановку на данной территории. Этот документ играет существенную роль в поддержании единых государственных стандартов обучения. Он включает перечень обязательных предметов, программы внешкольной деятельности и морального воспитания. В ведении министерства находится и составление руководства по воспитанию в детских садах.

Для школ всех ступеней существуют обязательные учебники. Часть из них (более 600 названий) разрабатывается и издается частными издательствами, но всегда на основе соответствующего «Курса обучения», и подлежит обязательному одобрению министерством просвещения и науки. Практически все школы пользуются именно этими учебниками. Другие учебники (около 40 наименований) издаются министерством просвещения и предназначаются для некоторых средних школ второй ступени.

На протяжении практически всего послевоенного периода проблема обязательного одобрения учебников министерством напрямую связана с его активным вмешательством в процесс обучения. Примером может служить многолетняя тяжба с этой государственной структурой известного историка, некогда удостоенного премии этого министерства за популярную работу по истории японской культуры Иэнага Сабуро, который предложил свой учебник по истории Японии. Трудности с одобрением учебника у него начались почти сразу. Исправления, внесенные министерством просвещения, касались, в частности, общих оценок войны в Китае и на Тихом океане как «агрессивной» и характеристик отдельных событий вроде «Нанкинской резни» 1937 г. Проблема состояла в интерпретации отдельных исторических событий, а также затрагивала само преподавание в школе.

Соглашаясь на требуемые поправки, историк одновременно выступал с критикой министерства просвещения и политики контроля над учебниками, акцентируя внимание на ее идеологической и политической стороне. Наконец, в 1965 г. он подал в суд на министерство, требуя признать его действия неконституционными (нарушение гарантированных конституцией 1947 г. свобод слова и научной деятельности). Он хотел создать прецедент и привлечь внимание к этой проблеме. Его активно поддержали многие общественные организации, в том числе Всеяпонский профсоюз учителей (Никкёсо) который является, пожалуй, одним из самых боевых отрядов профсоюзного движения в стране. Битва Иэнага с министерством просвещения продолжалась более тридцати лет в судах различной инстанции. Несколько процессов в судах нижней инстанции историк выиграл, что заметно повлияло на духовный и интеллектуальный климат в обществе. Все закончилось официальным признанием Верховным судом в 1997 г. незаконности отдельных требований чиновников, но неконституционности цензуры учебников как таковой. Тем не менее, министерство просвещения и науки стало проводить все более гибкую и взвешенную политику, но контроль над учебниками сохраняется. В связи с тем, что разработка учебников по истории затрагивает болезненные вопросы взаимоотношений Японии с сопредельными странами, она приобрела уже и политический характер. Нередко соседние страны используют ее как инструмент внешней политики.

Выбор учебников из числа одобренных правительством возлагается на отделы образования органов местного самоуправления или директоров государственных школ. С середины 60-х годов прошлого века учебники в системе обязательного образования предоставляются школам бесплатно, частные школы получают для их приобретения субсидии от центрального правительства. Учащиеся вечерних и заочных отделений средних школ второй ступени, школ для детей-инвалидов также получают учебники бесплатно. Каждые три года в учебники вносятся поправки в соответствии с изменениями, сделанными в «Курсах обучения».

\* \* \*

В 2006 г. началась активная работа по подготовке пересмотра Основного закона об образовании и была намечена конкретная программа реформы этой сферы. Созданный с этой целью специальный совет подготовил для широкого обсуждения целый ряд вполне конкретных предложений, которые затрагивали практически все стороны образовательного процесса. Например, предлагалось контролировать работу учителей на основе введения периодически обновляемых учительских лицензий вместо прежних пожизненных, разрабатывать системы рейтингов учителей и школ. Родителям предоставлялось право свободно выбирать ту или иную муниципальную школу вместо тех, которые расположены по месту жительства детей. Предлагалось также ввести систему ваучеров на образование, решить вопрос переноса начала учебного года с апреля на сентябрь, продумать, как занять школьников общественно-полезным трудом с марта по август<sup>16</sup>.

Проект пересмотренного Основного закона об образовании по объему почти в два раза превышает предыдущий. Он состоит из четырех глав, разделенных на 18 статей, ранее их было 11. Некоторые статьи стали более детально проработанными. Например, вместо прежней статьи «Школьное образование» в новой редакции появились три статьи – «Школьное образование», «Университеты», «Частные учебные заведения». Но главное, что в этот законопроект включены все те новые элементы, тенденции и направления в системе образования, которые появились за истекшие шестьдесят лет. Например, уже успешно реализуется концепция «совместных усилий родителей, учителей, локального общества в образовательном процессе», реформирование системы дошкольного образования. Согласно опросам общественного мнения в стране, проведенным ведущими газетами и телекомпаниями, около половины респондентов высказывается в пользу пересмотра Основного закона об образовании. В переработанном Основном законе акцент переносится с обучения каждого учащегося на подготовку его к жизни в обществе. Имеется в

виду, что получаемое образование должно стимулировать каждого ученика занять активную жизненную позицию.

Первым серьезным шагом на пути пересмотра Основного закона об образовании считается принятие парламентом в 2006 г. так называемого Закона о «патриотизме», который должен подкрепить тезис о том, что необходимо «уважать традиции и культуру, любить созданную на их основе нашу страну». Поддержка его правящими кругами объяснялась тем, что существующая система образования не прививает народу гордость за свою историю. Этот закон вызвал чрезвычайно бурную реакцию в обществе, поскольку, по мнению оппозиции, он, во-первых, несет на себе отпечаток предвоенного милитаризма, во-вторых, понятие «патриотизм» вводится законом, и таким образом школа будет заставлять учеников любить страну, в-третьих, ведет к политизации процесса образования. Другими словами, речь идет о том, что понимать под понятием «патриотизм». По мнению бывшего премьера С. Абэ, японская система образования «недостаточно говорит о таких проблемах, как моральные ценности, этика, самодисциплина»<sup>17</sup>. Для японского общества – это очень болезненный вопрос, поскольку он затрагивает проблему интерпретации и преподавания истории в школе, что вызывает болезненную реакцию сопредельных государств, прежде всего Китая и Республики Кореи. Принятие этого закона может радикальным образом повлиять на Основной закон об образовании, поскольку акцент будет перенесен с отдельного человека на общественную сферу.

<sup>16</sup> Подробнее см.: Nikkei Weekly. 23.10.2006.

<sup>17</sup> Асахи симбун. 17.11.2006.